

Миша Димишин
В поисках пропитания

иронические рассказы

Миша Димишин

**В поисках пропитания.
Иронические рассказы**

«Издательские решения»

Димишин М.

В поисках пропитания. Иронические рассказы / М. Димишин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908489-7

В этой книге из небольших рассказов есть и юмор, и ирония, и житейская философия. Герои оптимистичны и остроумны. Знакомство с ними порадует вас. Вы обязательно улыбнетесь, и в душе у вас останутся только приятные воспоминания.

ISBN 978-5-44-908489-7

© Димишин М.
© Издательские решения

Содержание

В поисках пропитания	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

В поисках пропитания Иронические рассказы

Миша Димишин

© Миша Димишин, 2019

ISBN 978-5-4490-8489-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В поисках пропитания

– Майкл! Просыпайся, – мой друг Коля теребил меня за плечо. – Давай завтракать.

– А..., это ты, Колек... Хорошо, давай, – пробормотал я сквозь сон и повернулся на другой бок.

Но Коля не согласился с таким подходом к совместному завтраку. Он придавил меня более интенсивно, так, что подо мной заскрипела кроватьная сетка.

– Душно тут у вас. Нужен свежий воздух. Воздух свободы, – Коля открыл настежь окно и отдернул шторы.

В комнату ворвался холодный «воздух свободы» и с ним несколько голодных обезумевших мух. Спать стало невозможно. В отличие от деликатного Коли, мухи атаковали меня непрерывно. Они садились на нос, лоб, спину, —, делали там пробежки и взлетали.

Я окончательно проснулся и сел на кровати. Коля открыл дипломат и поставил на прикроватную тумбочку наш завтрак: две бутылки жигулевского пива и жестяную банку бычков в томате.

Дружески потрепав мою шевелюру для гимнастики мозга, Коля вынул из дипломата складной нож и вскрыл консервную банку.

– А хлеб у тебя найдется? – положил он в качестве салфетки обрывок тетрадного листа, – Вижу, вы хорошо вчера поужинали. Я это определяю по ботинкам. В ботинках ты лег спать или без них. Сегодня ты в ботинках спал, – улыбнулся мой друган и направился к столу в поисках хлеба.

Стол, заваленный невымытыми тарелками и стаканами, стоял по центру общаговской комнаты. Четыре пустые бутылки из-под дешевого портвейна валялись под ним. Сковорода, в которой жарили картошку, блестела алюминием. В ней не осталось даже следов масла.

Колек слегка разгреб весь этот кавардак в поисках хлеба, но там его не оказалось.

– Ладно, придется есть всухомятку, без хлеба, – объявил он результаты поиска.

Я уже полностью проснулся и снимал ботинки, чтобы надеть джинсы.

– Майкл, а как ты умудряешься снять с вечера штаны, не снимая ботинок? Утром надеть их в ботинках у тебя не получается, – рассмеялся Коля, – Это просто фокус-покус какой-то. Ты можешь состязаться с Гудини!

– Это, Колек, не фокус. Это неизученный феномен. Без бутылки разобраться невозможно. Проявляется только после литра портвейна, – пошутил я, застегивая молнию на джинсах, – Слушай, а что это ты сегодня рань-спозорань? Девять без пятнадцати. А ты уже приехал.

– Да.., – цокнул языком Колек, – Папа ругается. Говорит, что подготовка дипломного проекта – это не каникулы. Немного не сошлись мы во взглядах на этот предмет. Короче, оставил меня без денег. У тебя можно будет перекантоваться пару недель пока он успокоится?

– Да не вопрос. Живи, хоть до защиты. У нас раскладушка есть. Соседи мои – второкурсники. Целый день на занятиях. Вечером только приходят, – объяснил я другу положение дел с проживанием.

– Колек, ты как думаешь? Вот мы на пятом курсе ничего не делаем. Может, сократить обучение в институте до трех лет?

– Не, Майкл, нельзя. Тогда второкурсники на учебу забьют, – Коля изучающе осмотрел комнату, – Скажи, а кроватью у вас в общаге нельзя разжиться? На раскладушке как-то запахло мне.

– Так мы кого-нибудь на раскладушке поселим, а тебе кровать выделим.

– Ну, и отлично, – махнул рукой Колек, – тогда я займу кровать рядом с твоей. Будем жить вместе. Денег, правда совсем нет, – скривил он губы, – Может, поработаем где? Ты как?

– Я всегда «за», – поддержал я предложение друга, опустив пальцами в рот истекающего томатом бычка, – Я тоже на нулях. Давай в порт ходим. Там всегда работа есть. На разгрузке цемента.

– А платят сразу? А то я без денег совсем. Один мешок без питания подниму. А второй – нет, – облизал Коля пивную пену со своих рыжих усов, – Папа денег совсем не дал. Придется нам, Мишаня, заняться поисками пропитания самостоятельно.

Мы закончили наш завтрак, и я разыскал для начала студенческий билет. В порт требовалось какое-нибудь удостоверение. Хотя бы одно на двоих. Он находился рядом с общагой, и минут через пятнадцать мы стояли на проходной грузового терминала. После короткого объяснения нам выписали разовый пропуск и рассказали куда идти.

Бригадир такелажников встретил нас с дружелюбным безразличием. Смерив и взвесив нас опытным взглядом, он озвучил свое решение.

– Тебя могу взять, – чуть помедлив сказал он к Коле, – а твоего товарища нет. В нем веса меньше шестидесяти кило. А у нас мешок цемента пятьдесят.

Заметив мою растерянность бригадир проявил ко мне особое участие.

– Ты что такой бледный? Я бы тебя взял, но ты нашу работу не потянешь, – мягко, потечески, объяснил он свой отказ в приеме меня на работу.

Коля сделал опечаленное лицо, будто нас лишили бесплатного отдыха на сочинском курорте.

– Нет, нам двоим работа нужна. Без моего друга, я работать не буду, – проявил он рабочую солидарность, – Поищем что-нибудь другое. А талончики у вас можно взять?

– Какие талончики? – удивился бригадир, подняв брови.

– На обед, – невозмутимо подсказал ему Коля, – Нам сказали, что у вас обеды бесплатные для рабочих. По талончикам. Мы ведь все равно уже пришли. Нас на проходной отметили.

– А.., – засмеялся бригадир, – Молодец, студент! За смекалку дам два. Тебе и твоему товарищу. Его точно надо подкормить.

Бригадир открыл стол, достал расчерченный листик, и аккуратно оторвал два талончика с синими печатями.

– Держите, – протянул он Коле «удостоверения» на бесплатное пропитание, – Столовая через час откроется.

Мы с Колей сказали «спасибо» и отправились в портовую столовую. Где она находится, мы знали хорошо. Иногда нам удавалось там обедать. Стоило это не дорого, а кормили там вкусно и обильно.

Устроились мы на ступеньках перед входом в столовую, ожидая открытия. Коля неспешно закурил сигарету, выпуская дым кольцами. Время тянулось медленно. Хотелось есть.

На наше счастье боковая дверь в столовую открылась, и дородная молодайка в белом поварском халате окликнула нас.

– Эй, студенты! Вы что, после ночной смены? Обедаете?

Коля кивнул в знак согласия с ее версией нашего присутствия на входных ступеньках столовой.

– Заходите, я вас покормлю, – позвала нас повариха, – Вон друг твой какой бледный. Умаялся совсем. По ночам-то вагоны разгружать. Тяжело самим без родителей.

– Очень, – односложно ответил Коля, подразумевая, по-видимому, мою бледность и тяжесть жизни без папиного финансирования, но точно не ночную разгрузку вагонов.

Сермяжная правда, заключавшаяся в ответе «Очень» сделала свое дело. Стараниями добросердечной работницы общепита мы проникли через боковой вход на кухню столовой. Из кухни нас проводили в обеденный зал.

– Набирайте сами с раздачи, – предложила нам наша благодетельница, – Я еще котлетки вам принесу. Через пять минут будут готовы.

Когда мы отобедали: два первых, два вторых и котлеты, Коля подал работнице столовой наши талончики.

– Ой! – посмотрела она на них, – Так вы еще кефир и булочки не получали. В ночную смену положено. Что же вы так? Я сейчас вам заверну. С собой возьмете.

Из столовой мы ушли с пакетами продуктов, едва передвигая ноги. Чувствительная к чужой нужде повариха дала нам с собой не только булочки и кефир, но и по паре котлет. На сегодня мы свое «рабочие время» полностью оправдали.

До вечера мы спали. Потом Коля принес две трехлитровые банки пива. Мы, как обычно, пожарили картошки с луком на подсолнечном масле. А при наличии котлет, ужин, даже на всю компанию, теперь из пяти обитателей общаговской комнаты, получился отменный.

На следующее утро я проснулся по программе «без ботинок». Колек брился моей электробритвой. Я эту операцию решил пропустить. Знакомые девушки говорили, что легкая небритость мне идет.

Утро начиналось хорошо. Но на этот раз дипломат у Коли был пуст, и мы отправились в сторону рынка в поисках завтрака, а заодно и трудоустройства.

Первая идея, куда обратиться насчет работы, пришла моему другу, когда мы проходили мимо заведения под вывеской «Спецбюро».

– Майкл, а что такое «спецбюро», – поинтересовался у меня Коля.

Из ворот заведения как-раз выезжал старенький автобус Пазик с черной полосой по бокам.

– Не знаю, – пожал я плечами, – может, что-то наподобие ЖЭКа.

Такой вывод я сделал от того, что во дворе заведения лежало несколько штабелей неструганных досок, куча песка и шершавые мраморные плиты.

– Давай пойдем. В ЖЭКе дворники, бывает, нужны, – Коля перешагнул цепочку отделяющую двор заведения от тротуара.

На вопрос охранника «цепочки», куда и зачем мы направляемся, Коля уверенно сказал: «К начальнику». Пароль сработал, и мы прошли внутрь.

Контора заведения, как и положено ЖЭКу, располагалась в убогом одноэтажном здании довоенной постройки. Коля остановил пробегавшую по коридору девушку.

– Извините, – шутливо с поклоном преградил он ей дорогу, – подскажите, а где ваш начальник обитает? У вас здесь типа ЖЭК?

– А зачем он вам? Ашот Арамович с клиентами сегодня не работает, – девушка попыталась обойти моего друга, – И потом, никакой у нас не ЖЭК. У нас «Спецбюро». Ритуальные услуги.

И хотя девушка не сказала ничего смешного, Колек с чувством улыбнулся.

– Вот так на! Мы, пожалуй, не ваши клиенты! Хотя, если меня не покормить еще час, все может быть, – развеселился он своей шутке.

– Мы – рабочий класс. Может, у вас есть работа? Например, дворники нужны. Или грузчики. Мы с моим другом, – Коля приобнял меня за плечо, – в порту на разгрузке работали. Правда, Мишаня? Как вчера ударно потрудились! Две нормы загрузили... Вам же надо грузить то да сё? Гробы, например. А мы сейчас без работы, – театрально изобразил мой друг сожаление, – Помогите.

Девушке ирония не понравилась, и на всю эту тираду она ответила холодно и кратко:

– Кабинет начальника – следующая дверь, – отмахнулась она рукой чтобы мы дали ей пройти.

Мы расступились и она проскользнула мимо нас. Коля сделал комичную гримасу.

– Похоже, Майкл, это действительно похоронное бюро. Шуток здесь не понимают, – перешел он на шепот, – Может, им зарплатой компенсируют траурное настроение? Сейчас узнаем.

Мы постучали в следующую дверь, и, услышав «да», вошли в кабинет начальника.

Руководитель похоронной конторы мгновенно понял, кто мы и зачем пришли. Даже не пришлось объясняться. Возможно, он слышал нашу беседу с его сотрудницей в коридоре.

– Вы, студенты, насчет работы? Правильно я понимаю? – побарабанил он пальцами по столу.

– Да, мы бы хотели у вас поработать. Дворниками или... Ну, какая есть работа. Сторожами, например, – Коля сделал выжидательную паузу, – У нас сейчас перед дипломом каникулы. Можем на полный день.

– Так-так, – задумался Ашот Арамович, – сейчас весенний период. Пожалуй, возьму вас. У нас работа на кладбище. Только уточню в кадрах насчет вакансий, – нажал он кнопку селекторной связи и сразу начал расспрашивать кадровичку.

– Вера Степановна, посмотрите, есть у нас ставки дворников?.. Так... Всего одна, – снова побарабанил пальцами по столу начальник, размышляя, как поступить, – А какие еще есть у нас вакансии? У меня тут пара студентов. Хотят поработать.

Вера Степановна замолчала. Она, по-видимому, разбиралась с наличием вакансий. Начальник подал нам ободряющий знак, что сейчас все устроится и нам подберут подходящую работу.

В возникшую паузу я шепнул Коле на ухо:

– Пойдем отсюда. Что за работа на кладбище?

Но Коля одернул меня за руку и шепнул в ответ:

– Майкл, успокойся. Дворниками на кладбище устроимся. Какой там мусор? Покойники что ли мусорят? Работа – класс!

Из кадров ответили. Ашот Арамович прикрыл трубку и обращаясь к нам рассмеялся:

– Есть вакансия ночного сторожа.

– Так и записано? Именно «ночного»? – сказал он уже серьезно в трубку – Хорошо, тогда одного возьмем дворником, а второго сторожем. Только слово «ночной» не указывайте.

Начальник положил трубку и добродушно улыбнулся.

– Ну вот, все устроилось. Оформим вас. Одного – сторожем, а второго – дворником. Но работа вся – по уборке территории кладбища. С восьми и до четырех. Ставка 92 рубля. Сейчас оформляетесь, а завтра на работу. Устраивает?

– Да, все подходит, – кивнул Коля и сразу перешел к просьбе.

– Ашот Арамович, а можно нам аванс небольшой?

Начальник не ожидавший столь скорого вопроса о деньгах изменился в лице и взялся за подбородок. Но, по-видимому, в силу особенности своего характера хмыкнул, чуть качнул головой и улыбнулся.

– Ладно... Небольшой дам. По пятнадцать рублей как заем вам оформлю. Но в залог паспорта оставите в бухгалтерии.

– Понимаю, – развел руками Ашот Арамович, – Студенты на работу приходят, только если деньги полностью закончились. Сам когда-то студентом был.

Мы сходили за паспортами, и нас приняли на работу. Меня – дворником, а Колю – сторожем. Возникла небольшая проблема с пропиской. Ни у меня, ни у Коли не было городской прописки. У меня в паспорте оставался адрес моих родителей в селе. А у Коли – адрес его отца в соседнем городе. Но Ашот Арамович надавил на кадровичку. Она немного побурчала и все-таки оформила нас.

– Добрый у нас начальник. Без прописки – это нарушение. Магарыч с вас! Только Ашот Арамович ничего кроме коньяка армянского не пьет, – проронила Вера Степановна, то ли в виде указания, то ли просто подчеркнула душевные качества директора.

Коля оставил свой паспорт, и нам выдали аванс – по пятнадцать рублей. Еще он сказал, что устройство на такую отличную работу надо отметить и предложил начать с обеда в портовой столовой.

– В порту пообедаем. Нам пропуск на два дня выписали. Я, когда вчера его оформлял, сказал, что мы в ночь сегодня работать будем. И еще одно дело там решим, – весело подмигнул мне Коля.

– Какое дело? – поинтересовался я. Но он только отмахнулся.

– Потом узнаешь. Ничего особенного.

В портовой столовой мы отлично пообедали за 76 копеек на двоих. Взяли по первому, кашу с говядиной, салатика, и чай со сладкими булочками. Потом мы зашли в портовый магазин, и Коля купил бутылку армянского коньяка «Арагат». В городе достать такой коньяк было невозможно. А в портовом магазине он был. Стоимость 12 рублей за бутылку нас, конечно, потрясла. Но Коля сказал, что житье не надо, потому что это подарок для хорошего начальника.

– Классный мужик Ашот Арамович. На работу нас принял и денег на обед дал. Кстати, и эту бутылку «Арагата» мы покупаем за его деньги.

А я и не возражал, а был только «за» – сделать доброе дело для хорошего человека.

Коньяк решили вручить начальнику торжественно. Ближе к концу рабочего дня мы вошли к нему в кабинет, и Коля поставил бутылку «Арагата» по центру стола.

– Это вам! Он нас и от чистого сердца. Вы нам очень помогли, – Коля сделал шаг назад от стола и остановился рядом со мной.

Ашот Арамович изменился в лице и метнул на нас жесткий взгляд.

– Заберите, – сухо сказал он, и показал ладонью, что отталкивает бутылку со стола, – Это что, взятка?!

– Да, нет. Это мы вам от чистого сердца, – смущенно промямлил Коля.

– Да. От чистого сердца, – поджав плечи добавил я, и открыто посмотрел в глаза начальника.

Возникла пауза. Ашот Арамович острым взглядом, как рентгеном, диагностировал чистоту наших с Колей сердец. Убедившись, что так оно и есть на самом деле, он немного оттаял, забрал бутылку и поставил под стол.

– Ну, вы, пацаны, даете, – выдохнул он, – У нас, что не день, то ОБХСС с проверками... Ладно, спасибо. От такого подарка даже святой не откажется. Где вы ее достали? Такого коньяка днем с огнем не найдешь.

– Мы в порту работали. Там и купили, – объяснил Коля происхождение дефицитного напитка, и инцидент со взяткой был исчерпан.

Вечером мы с Колей, и с одной бутылкой пива на двоих, посетили кинотеатр. Спать легли пораньше. Кладбище находилось за городом. Предстояло полчаса ехать на трамвае и еще пешком минут двадцать. И, тем не менее, ровно в восемь утра мы пришли на работу.

Прямо на въезде, возле кладбищенских ворот, стояло несколько одноэтажных строений. В первом их них находилась бытовка. Там нас должен был встретить Иван Спиридонович – наш наставник и босс. Так нам сказал директор «Спецбюро».

Коля подергал двери бытовки, они оказались закрыты, и мы присели на лавочку возле входа. Минут через тридцать появился Иван Спиридонович.

– Это вы студенты, к нам на работу? А что так, прямо с утра пораньше? У нас учреждение, что спешить некуда, – засмеялся наш босс, намекая на неспешность «проживания» постояльцев кладбища.

– Здесь никто никуда не торопится, – порылся он в кармане и отпер двери своего «кабинета».

Мы вошли, познакомились. Иван Спиридонович расспросил кто мы и откуда, рассказал о себе и предложил для начала позавтракать. Мне поручили почистить и сварить картошку на электроплитке. Коля заваривал чай. А Иван Спиридонович нарезал хлеб, селедку, и поставил на стол тарелки.

Мы уже заканчивали завтракать, когда дверь бытовки распахнулась и вошел разгоряченный быстрой ходьбой, похожий на колобка, лысоватый мужчина.

– Здравствуйте, – быстро начал он, переводя взгляд поочередно на каждого из нас, – У меня машина с кирпичом пришла, а разгрузить некому. Здесь, рядом, в гаражном кооперативе. Поможете? Я хорошо заплачу. Десять рублей. Там работы – максимум на два часа.

– Ну, если студенты согласятся, пусть разгрузят. Мне незачем. Вы как? – с безразличием обратился Иван Спиридонович к нам с Колей.

– Да, мы в принципе не против, если вы разрешаете, – пожал я плечами, – А если Ашот Арамович приедет, а мы не на работе?

– Об этом не беспокойтесь. Ашот Арамович раньше обеда никогда не приезжает. А мне-то что? У нас целый день впереди, – махнул рукой наш босс.

Мы с Колей переглянулись – дополнительные десять рублей за два часа работы хороший вариант. Не окончив завтракать мы встали и направились следом за «колобком» к его новенькому Жигуленку.

Неожиданно наш «работодатель» остановился, что-то сообразив.

– Э.., – с досадой простонал он, – у меня чехлы в машине новые, а вы их перепачкаете. Давайте, я – на машине, а вы – пешком. Вот туда, – показал он на виднеющиеся ряды гаражных боксов, – мой гараж во втором ряду третий. Только быстренько, у меня времени в обрез. Я вас там подожду.

– А мы в чистом, мы не переодевались в рабочее, – успокоил Коля рачительного автолюбителя, – Идти пешком быстро не получится.

– Ну, тогда ладно, – согласился «колобок». Оценив чистоту нашей одежды, он вздохнул, и открыл двери своего авто.

Возле недостроенного гаражного бокса стоял КамАЗ, груженный кирпичом. Трое рабочих-каменщиков трудились на гараже.

– Вот, привезли вместо пачек навалом, и в самосвале, – сокрушался «колобок», – А я кран заказал. Только деньги потерял. Как теперь разгрузать? Не высыпать же?! Половину побьем! Приходится вам за разгрузку платить.

Мы с Колей весьма опечалились при виде доверху груженого Камаза. Работа предстояла нелегкая. Коля даже хотел отказаться. Но «Колобок» заторопился, вручил нам десять рублей, и со словами, что он опаздывает на работу, сел в машину и уехал. На прощание он притормозил и, открыв дверь, выкрикнул одному из рабочих каменщиков:

– Володя! Проследи, чтобы студенты аккуратно кирпич складывали!

Коля только и успел, что в растерянности положить деньги в карман. Я потер лоб, размышляя, как быть.

Но, решение пришло само собой. Точнее его нашел бригадир каменщиков Володя. Он неспешно спустился с лесов и пожал нам с Колей руки. От его рукопожатия у меня хрустнули пальцы.

– Привет, мужики. Ну, и сколько он вам за разгрузку заплатил? – язвительно спросил нас каменщик Володя.

– Червонец, – односложно ответил Коля.

– Слышь! Он им десятку предложил, – крикнул бригадир своим товарищам и, усмехнувшись, кивнул нам с Колей, – Мы двенадцать рублей попросили, так он отказался. Вот гнида. Ну мы ему сейчас разгрузим. Побыренькому.

Володя подал команду водителю КамАЗа, чтобы тот сдал назад и подъехал ближе. Через пару секунд он скомандовал еще раз, и самосвал высыпал кирпич на землю. От «экспресс» разгрузки целых кирпичей остался какой-то минимум.

– А нам теперь что делать? – спросил Коля у бригадира о нашей дальнейшей работе, – Кирпич выгрузили. Он, правда, сильно побился. А мы деньги за ручную укладку получили.

– А ничего, – подмигнул бригадир Володя, – Дураков учить надо. Это он вам деньги за урок заплатил. Я «на лицо» штук двести целых выберу, а остальные – куда придется. Ну, докупит он чуток... Половину, – засмеялся бригадир. – У него денег много. Вы не волнуйтесь. К вам претензий не будет. Кирпич такой с завода привезли.

Мы с Колей пожали плечами, сказали бригадиру «спасибо» и вернулись на основное место работы. Иван Спиридонович как раз включил старенький телевизор и устроился в кресле смотреть хоккей

– А вы быстро вернулись. Что-то не сложилось? – не отрываясь от телевизора поинтересовался он разгрузкой кирпича, – Этот торопыга мне сразу не понравился.

– Да нет, все нормально. Сложилось, – особо выделил слово «сложилось» Коля, – Каменщики помогли разгрузить «побыренькому».

– Ну, тогда присаживайтесь хоккеем смотреть. Наши ведут. На второй минуте счет размочили, – Спиридоныч пригласил нас расположиться на диване.

Два часа мы смотрели хоккей. Даже я, не любитель спорта, увлекся игрой. Так что время до обеда пролетело незаметно. Как раз приехал Ашот Арамович.

Иван Спиридонович только что бросил на сковороду нарезанное ломтиками сало, и оно начало приятно шкворчать. Он решил приготовить обед из оставшейся с утра вареной картошки, поджарив ее с салом.

– А что это вы уже обедаете? Времени без десяти минут, – строго начал Ашот Арамович, посмотрев на часы.

– Так мы с обеда раньше выйдем. Большую часть работы закончили. У нас все нормально. Ребята справляются. После обеда продолжим, – невозмутимо ответил Иван Спиридонович, продолжая переворачивать сало на сковороде, – Может, и вы с нами пообедайте, Ашот Арамович?

– О чем ты говоришь, Спиридоныч! Какой обед? У меня дел по горло. В четверг приеду, проверю, как вы справляетесь.

Начальник обвел помещение хозяйским взглядом и, сделав носом глубокий вдох, понюхал воздух. С недоверием посмотрел он и на нашу чистую обувь, но, не сказав ни слова, ушел.

– Прокололись мы с вами, мужики, – невозмутимо произнес Спиридоныч, засыпая картошку в сковороду, – Надо было вам в рабочее переодеться. Ну, а теперь, что? Он же ничего не сказал. Значит, доверяет мне.

Мы начали говорить, что после обеда ударно поработаем и наверстаем все, что не сделали с утра, но «босс» остановил наш порыв.

– Сегодня директор уже не приедет. После обеда можете идти домой. Завтра к половине девятого приходите. Хлеба только не забудьте купить. Ну, и чего еще захотите к завтраку.

Несколько следующих рабочих дней прошли без особого разнообразия. Разнообразным было только меню на завтрак и обед. На полученные от разгрузки кирпича деньги мы с Колей купили на рынке хороших свежих продуктов. Особо нам нравилось, как Иван Спиридонович жарил крупных сазанов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.